

**10 01 10 ЖУРНАЛИСТИКА**  
**10 01 10 JOURNALISM**

**УДК 070**

**ББК 76.0**

**ВОЗМОЖНОСТИ  
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ  
ПРИНЦИПА ПЛЮРАЛИЗМА  
В ИНФОРМАЦИОННОМ  
ПРОСТРАНСТВЕ  
КЫРГЫЗСТАНА**

*Слободянюк Наталья Леонидовна,*  
канд. филол. наук, доцент кафедры  
международной журналистики  
Кыргызско-Российского  
Славянского университета  
(Бишкек, Кыргызстан)

**ИМКОНИЯТҲОИ  
АМАЛИГАРДОНИИ  
ПРИНЦИПИ ЧАНДАНДЕШӢ  
ДАР ФАЗОИ ИТТИЛООТИИ  
ҚИРҒИЗИСТОН**

*Слободянюк Наталья Леонидовна,*  
н.и.ф., дотсенти кафедраи  
журналистикаи байналхалқи Донишгоҳи  
Славянии Қирғизистону Русия  
(Бишкек, Қирғизистон)

**THE POTENTIALITIES OF  
PLURALISM PRINCIPLE  
IMPLEMENTATION IN  
INFORMATIONAL SPACE OF  
KYRGYZSTAN**

*Slobodyanyuk, Natalya Leonidovna, candidate of*  
*philological sciences, Associate Professor of the*  
*department of international journalism under*  
*the Kyrgyz-Russian Slavonic University*  
*(Kyrgyzstan, Bishkek) E-MAIL: evgilia@mail.ru*

**Ключевые слова:** *медийное пространство, коммуникация, свобода слова, плюрализм, регулирование медиа-контента, маргинализация, манипуляция*

*Рассматривается комплекс идеологических, культурных, политических и ментальных изменений в КР как часть закономерного процесса в Центрально-Азиатском регионе, непосредственно влияющего на функционирование СМИ и СМК. Особое внимание уделяется аксиологической сфере, описываются механизмы формирования терминальных ценностей, определяющих вектор развития центральноазиатских СМИ в целом, и кыргызстанских медиа в частности. Изучается проблема отражения социально-политических трансформаций и процессов в современном медийном пространстве Кыргызстана. В исторической ретроспективе рассмотрены такие концепты, как «свобода слова», «плюрализм». Также изучены возможности их функционирования в КР с учетом влияния социо-культурных и ментальных факторов. Обозначены сложности и точки конфликта в процессе их реализации в политической коммуникации в Кыргызстане. Даны предварительные рекомендации для решения коммуникационных задач в этой сфере.*

**Калидвожаҳо:** *фазои медиавӣ, коммуникатсия, озодии сухан, чандандешӣ, танзими медиа-контент, маргинализатсия, манипулятсия*

*Маҷмуи тағйироти идеологӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва ҳувиятӣ дар Ҷумҳурии Қазоқистон чун як қисми раванди табиӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ, ки ба фаъолияти ВАО ва ВКО таъсир мерасонанд, баррасӣ мегардад. Ба соҳаи аксиологӣ диққати махсус дода шудааст: механизмҳои ташаккули арзишҳои терминалӣ, ки самти инкишофи ВАО-и Осиёи Марказиро умуман ва қирғизистониро хусусан муайян мекунад, тавсиф шудаанд. Масъалаи инъикоси дигаргунӣ ва равандроҳи иҷтимоӣ-сиёсӣ дар фазои медиаи муосири*

*Қирғизистон баррасӣ гардидааст. Концептҳои аз қабилӣ “озодии суҳан” ва “чандандешӣ” аз нуқтаи назари таърихӣ ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Ҳамчунин имконияти амалкарди онҳо дар ҶҚ бо назардошти таъсири омилҳои ҷустимӯшо фарҳангӣ ва ҳувиҷатӣ омӯхта шудааст. Мураккабиҳо ва нуқтаҳои низоъ дар раванди амалигардонии онҳо дар коммуникатсияи сиёсӣ дар Қирғизистон зикр гардидаанд. тавсияҳои пешақӣ барои ҳалли вазифаҳои коммуникатсионӣ дар ин соҳа пешниҳод шудаанд.*

**Keywords:** *media space; communication; freedom of speech; pluralism; regulation of media content; marginalization; manipulation*

*The article dwells on a complex of ideological, cultural, political and mental changes in the Kyrgyz Republic, as part of a natural process for Central Asian region which directly affects the functioning of mass media and communication ones. Special attention is paid to the axiological sphere, the mechanisms of formation of terminal values that determine the vector of development of Central Asian media in general and Kyrgyz media, in particular.*

*The article is devoted to the problem of reflecting socio-political transformations and processes in the modern media space of Kyrgyzstan. In historical retrospect, such concepts as "freedom of speech" and "pluralism" are considered. The possibilities of their functioning in the Kyrgyz Republic are also studied with taking into account the influence of socio-cultural and mental factors. Difficulties and points of conflict in the process of their implementation in political communication in Kyrgyzstan are outlined. Preliminary recommendations are given for solving communication problems in this area.*

Свобода слова, на первый взгляд, - неотъемлемое право каждого человека. Это то, что нужно отстаивать, то, за что лучшие представители человечества боролись не одну сотню и тысячу лет. Это право является базовым принципом законодательства абсолютного большинства государств современного мира. Однако при этом остается огромное количество «но» - нюансов, которые не позволяют реализовать эти принципы в тех или иных обществах. К большому сожалению, Кыргызстан оказался в их числе. И в этом смысле он далеко не уникален, являясь довольно типичной центральноазиатской страной с устойчивыми ментальными конструктами, не позволяющими в полной мере реализоваться идее свободы слова в медийном пространстве Кыргызской Республики.

Очевидно, что для того чтобы в нашей стране идея свободы слова в полной мере воплотилась на практике, необходимо беспристрастное исследование этой проблемы, лишённое комплементарности в адрес определенных социальных и политических групп, тенденциозности, ангажированности финансовыми потоками и прочих факторов, способных повлиять на достоверность мониторинговых данных и научных выводов. В этом заключается основная задача людей, занимающихся изучением коммуникаций и медийной сферы в Кыргызстане.

Своеобразным маркером, показателем состояния реализации принципа свободы слова является принятый в июне 2020 года Закон «О манипулировании информацией» [1]. При всей неоднозначности, спорности и скандальности, окружающей его, он наиболее ярко отражает состояние информационно-коммуникационной среды Кыргызстана. Напомним, он был принят подавляющим большинством голосов: десять депутатов проголосовали против, свой голос «за» отдали 79 человек. Сам процесс принятия законопроекта сопровождала оживленная, если не сказать бурная, реакция общественности. Реакция последовала как внутри страны, так и за ее пределами. Так, представитель ОБСЕ по

вопросам свободы СМИ Арлем Дезир не оставил без внимания факт принятия этого законопроекта, выразив озабоченность по этому поводу. А. Дезир заявил, что он «обеспокоен тем, что закон о манипулировании информацией, принятый Жогорку Кенешем (парламентом) 25 июня, может привести к неоправданным ограничениям свободы СМИ» [2]. Далее он сказал, что разделяет озабоченность властей, вызванную борьбой с распространением ложной информации, связанной с текущим кризисом в области здравоохранения. Но при этом также отметил, что расплывчатые юридические определения не обеспечат пользователям средств массовой информации и социальных сетей необходимой правовой ясности, чтобы предвидеть последствия их действий. Главную проблему, связанную с принятием закона, представитель ОБСЕ увидел в том, что регулирование онлайн-контента «уполномоченным государственным органом» может, в отсутствие четкого механизма и надлежащей процедуры, серьезно ограничить свободу выражения мнений. Однако эти заявления были сделаны до проведения юридической экспертизы закона. А. Дезир, правда, пообещал, что его Бюро подготовит анализ закона, который он предоставит властям [2].

На первый взгляд создалось впечатление, во-первых, о полном единодушии в обществе, и, во-вторых, об абсолютно негативном отношении к указанному шедевру законотворчества, в-третьих, ощущение тотального протестного настроения в нашем обществе. Возникает вполне законный вопрос: «Как настолько не популярный в обществе законопроект смог пройти с таким численным перевесом?»

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть несколько аспектов: возможность участия гражданского общества в процессе разработки и принятия законов в частности и в устройстве государства в целом, и второе, над чем стоит задуматься, – сама возможность плюрализма в нашем обществе в его нынешнем состоянии.

Для того чтобы принцип плюрализма в полной мере был реализован в СМИ и в обществе в целом, необходимо соблюдение ряда условий. Ключевым является готовность общества принять саму идею плюрализма. Небольшая историческая справка: понятие «плюрализм» появляется в Европе в XVIII веке, его предлагает немецкий философ Х. Вольф в 1712 г. исключительно как философскую категорию, противоположную господствующему монизму, и современники идею плюрализма благополучно отвергли. Только в конце XIX – начале XX века, в русле идеалистической философии понятие «плюрализм» реабилитируется и переносится из сугубо философской среды в область социально-психологическую. Пройдя через релятивизм и экзистенциализм, плюрализм трансформируется в методологию, и только ближе к концу XX века становится способом организации информационно-коммуникационного пространства западного мира. Таким образом, понадобилось около трех столетий, чтобы западное общество частично эволюционным, частично революционным путем сформировало готовность следовать принципу плюрализма в повседневной деятельности. Можно ли говорить, что в Кыргызстане созрела готовность принять идею плюрализма? Очевидно, нет. Кыргызское информационно-коммуникационное пространство на протяжении всего пути его исторического развития находится под интенсивным внешним воздействием.

Здесь следует определить, о влиянии какого рода идет речь, и дистанцироваться от конспирологических теорий, которые не выдерживают критики хотя бы с точки зрения теории коммуникаций. На становление информационно-коммуникационного пространства Кыргызстана и идентичности кыргызов повлияло несколько факторов: исторических, геополитических, культурных и экономических.

Исторически со времен Великого Кыргызского каганата (IX-X вв.), кыргызы взаимодействовали с господствовавшими в Центральной Азии каганатами: Тюркским, Карлукским, Уйгурским и т.д., Кокандским ханством, царской Россией, Советским Союзом, а период обретения независимости совпал с эпохой глобализации. Это взаимодействие характеризовалось не только борьбой и противостоянием, но и приятием, сотрудничеством, взаимной ментальной диффузией. Все это помогало адаптироваться, но часто диаметрально противоположные мифологемы и идеологемы, усваиваемые национальным сознанием, наложили свой отпечаток, проявляющийся, в том числе, в отсутствии ощущения национального единства, трайбализма и т.п.

Геополитически, со времен основания Великого Шелкового пути, территория нынешнего Кыргызстана представляла собой зону повышенного интереса для большого количества государств. Их представители, вольно или невольно, становились агентами информационного влияния, определяя специфику информационно-коммуникационного пространства Кыргызстана. Этот процесс многократно форсировался в процессе идеологического утверждения СССР и в эпоху глобализации как времени торжества массового общества.

Экономически, ориентируясь на аграрный сектор, и частично на туристическую сферу, Кыргызстан попадает под влияние агрессивных, с точки зрения силы воздействия, информационных потоков от более интенсивно развивающихся мировых экономик. И эти потоки воздействуют не только на сферу экономики, но и приводят к значительной трансформации этнического, группового и государственного мировоззрения.

Совокупность этих факторов, каждый из которых может стать темой отдельного научного исследования, привела к формированию своего рода эклектизма национального самосознания. Эти информационные процессы в целом в той или иной степени характерны для всего Центрально-Азиатского региона, но в Кыргызстане они проявились наиболее остро.

Это приводит наше общество к сложному амбивалентному явлению: с одной стороны, внешнее форсирование развития социально-экономических, политических и культурных процессов с незавершенностью формирования процессов на предыдущих этапах способствует прогрессу, а с другой стороны, общество занимает довольно жесткую оборонительную позицию, препятствующую принятию и развитию новых идей. Все это приводит к двойственности социальной и политической жизни нашего государства, где мы декларативно принимаем и одобряем идеи демократии, свободы выбора и свободы слова, а по сути остаемся приверженцами традиционализма, nepoтизма, синекуризма. Эта ситуация осложняет возможность популяризации и воплощения в жизнь самой идеи плюрализма. Эффект отторжения усиливается еще и в связи с тем, что при продвижении этих идей ставка делается на маргинализованные сообщества и элементы (речь идет об идеологической, культурной, социальной маргинализации, при том, что формально, экономически и юридически эти сообщества и элементы могут быть в полной мере адаптированы в нашем обществе). Представители этой группы должны функционировать в качестве лидеров мнений, то есть именно эти люди персонифицируют всю идеологию плюрализма. А в силу их маргинальности маргинализуется и сам принцип плюрализма. Именно этот эффект мы наблюдали в обществе в процессе обсуждения Закона «О манипулировании информацией». Создалось впечатление о неприятии этого законопроекта большей частью общества. Но протестные настроения оказались иллюзией. Большинство фактически отнеслось к нему либо достаточно лояльно, либо нейтрально. Лидеры мнений в свою очередь, имея доступ к СМИ и массмедиа, спровоцировали

информационный шум, но не создали социальной тенденции, другими словами, плохо справились с поставленными перед ними задачами в силу указанных выше причин. А парламентарии, не будучи чуждыми популизму, проголосовали в соответствии с настроениями большинства. Ввиду этого не совсем правомерно говорить о злом умысле властных структур. Правильнее будет более внимательно рассмотреть особенности аудитории и скорректировать воздействие, исходя из ее характеристик.

В связи с этим намечается еще одна особенность, характеризующая информационный рынок Кыргызстана. Это неравномерность доступа населения нашей страны к источникам информации, СМИ и массмедиа. По данным Государственного агентства связи, в Кыргызстане суммарное количество пользователей Интернета по итогам 2011 года составляет 2 миллиона 815 тысяч человек, что составляет примерно 50 % населения. Несмотря на такой высокий показатель уровня проникновения, по доступности Интернета Кыргызстан отстает от других стран. 80% – это жители столичного Бишкека. Остальные 20% раскиданы по регионам. Однако, по статистике, именно эти 80% населения и составляют гражданское общество, которое играет ведущую роль в общественно-политических процессах в стране [3]. Данные за последние девять лет не обновлялись, хотя и существенных сдвигов в этой области не произошло. Да и к цифрам остается много вопросов. Указанное количество не соотносимо с конкретными людьми, это количество точек доступа к сети. То есть, фактически эта цифра в несколько раз сокращается. А население регионов выпадает не только из глобального информационного пространства, где представлены различные точки зрения и есть доступ к фактам, но и из общественно-политической жизни страны, оказываясь в лучшем случае инструментом в руках отдельных политических или экономических групп, в чьих руках находятся региональные средства массовой информации. Реальность же такова, что региональные СМИ ангажированы, тенденциозны и не всегда способны обеспечить доступ к полной и достоверной информации. Причем, как показывает практика, ситуация будет только усугубляться. Так, по данным замминистра культуры, информации и туризма Нуржигита Кадырбекова, большинство печатных изданий в регионах имеют периодичностью один-два раза в месяц, их тираж не превышает 1 000 экземпляров, это согласно информации, полученной им в декабре 2019 года [4]. Еще одна сложность – сама востребованность этого вида СМИ. В регионах не сформирована культура чтения периодических изданий, население отдает предпочтение аудиовизуальным СМИ. На передний план выдвигается экономическая составляющая, определившая необходимость реформирования. «Ни одна районная газета не выходит на самоокупаемость, кроме небольшого количества хозрасчетных местных изданий, что в итоге приводит к неэффективным затратам из бюджета. Это стало причиной проведения кардинальных мер по реформированию региональных государственных СМИ» [5]. Директор департамента информации и массовых коммуникаций МКИТ Салкын Сарногоева отметила, что «основная цель проводимой реформы – предоставление новых качественных информационных услуг населению в регионах и перевод местных медиа на самофинансирование» [5]. Реформа предполагает слияние областных телерадиовещательных компаний, районных редакций и областных газет. На их базе планируют открыть семь областных медиacentров, а также в планах сокращение 110 сотрудников, в основном пенсионного возраста. В результате проводимых преобразований областные медиacentры будут объединены в один информационный мультимедийный портал, который будет иметь следующие платформы: ТВ, сайт, газеты, онлайн-вещание и пресс-центры во всех областях страны. В районах останется по два корреспондента, которые

пройдут обучение новым методам современной журналистики. Становится очевидным, что действия в рамках этой реформы, в принципе, противоречат идее плюрализма и свободе слова. Таким образом, мы получаем фактически монополию на распространение информации в регионах и колоссальную зависимость СМИ от финансовых потоков, и, соответственно, работу в интересах групп, владеющих этими финансами.

Третий момент, который следует принимать во внимание, – особенности информационно-коммуникационной среды. В ней слабо представлено индивидуальное начало. Процесс принятия решений завистит от внешней оценки и авторитета.

Информационно-коммуникационное пространство Кыргызстана представляет собой конфликтное амбивалентное образование.

С одной стороны, наш социум стремится сохранить в неизменном виде социокультурные устои жизни, пытаясь выстраивать идеологическую систему с опорой на ценности традиционного общества, аграрного и патриархально-иерархического по своей природе. Вследствие этого в нем остаются выраженными характерные черты традиционного общества: зависимость организации социальной жизни от религиозных или мифологических представлений, цикличность, а не поступательность развития, коллективистский характер общества и отсутствие личностного начала, преимущественная ориентация на метафизические, а не на инструментальные ценности, авторитарный характер власти, отсутствие способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего, преобладающее распространение людей с особым психическим складом недеятельных личностей, преобладание традиций над нововведениями.

С другой стороны, интенсивные внешние воздействия в политической, экономической и социальной сферах в значительной мере влияют на процессы, происходящие в Кыргызстане. В результате этого влияния обществом усваиваются терминальные и инструментальные ценности, установки и модели поведения, вступающие в противоречие с уже существующими, свойственными традиционному обществу. Их трансформация не смогла произойти эволюционным путем в результате закономерного поступательного исторического процесса. Следствием этого становится конфликт ценностей и мотивов, делающий процесс реализации принципа плюрализма чрезвычайно затруднительным. Общество получает не эффективный диалог между различными группами социума, а конфликт интересов и эскалацию напряженности.

Учитывая существование в области медиа двух видов плюралистической модели: фасадного и консенсусного плюрализма, можно оценить состояние кыргызстанского медиaprостранства с точки зрения выраженности и представленности той или иной модели.

В первом случае ограниченный, или фасадный, плюрализм медиа предполагает соблюдение только количественного принципа многообразия. Реализуя эту модель, СМИ играют роль кулис для тенденциозной и ангажированной информационной политики, которая видит основной целью исключительно отстаивание точки зрения редакции и/или учредителя, а принцип разнообразия представленных идей не что иное, как их прикрытие. Мы имеем дело с имитацией плюралистической деятельности, с так называемым номинационным плюрализмом, и издание выступает в роли группы давления.

Во втором случае плюрализм медиа – консенсусный, или сущностный. Действуя согласно этой модели, издание стремится достичь общественного согласия по тем или иным вопросам, вызывающим дискуссии в обществе. Все участники спора получают равный доступ к тем или иным каналам распространения информации. При этом группы, контролирующие этот канал, могут иметь желание отстаивать определённую позицию, но

не преследовать цель по её утверждению в качестве господствующей, а принять во внимание иное мнение, что становится неотъемлемой частью ее коммуникационной политики. Подобное СМИ обозначается как группа интересов [6].

Принимая во внимание сказанное выше, становится очевидным, что национальные медиа развиваются в русле первой модели, что не является эффективной формой воздействия в сложившейся ситуации. При таком состоянии медийной коммуникации необходимы не только ментальные, мифологические и коммуникационные изменения в различных аудиториях, составляющих кыргызстанское общество, но и качественные трансформации самих медиа.

Подводя итоги, можно выделить следующие аспекты существования информационно-коммуникационного, медийного пространства Кыргызстана, препятствующие воплощению идеи плюрализма СМИ в нашей стране, и обозначить возможные варианты, способные изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону:

1. Основная проблема, как мы выяснили, - отсутствие свободного доступа к источникам информации. И в данном случае речь идет не только и не столько об административном давлении или цензурных ограничениях, сколько о социально-экономических и культурных аспектах. Здесь важно учитывать как психографические характеристики аудитории: ценности, убеждения, установки, мотивы, влияющие на характер взаимодействия с медиаканалом, стиль жизни, коммуникативные стереотипы, поведенческие модели, так и социальные характеристики: материальные возможности, влияющие на доступ к каналу, уровень образования, возможность участвовать в общественном процессе.

2. Для развития принципа плюрализма необходимо обеспечить представленность разнонаправленных СМИ и медиа в конкретно взятой аудитории, так как в настоящий момент восприятие аудиторий отличается крайней тенденциозностью.

3. Особое внимание следует уделить уровню образования населения и готовности объективно и критически воспринимать преподносимую информацию.

4. Невозможно игнорировать и сильное влияние инертного традиционалистского большинства. Необходимо вырабатывать эффективные коммуникационные стратегии, направленные не на отрицание устоев и конфронтацию, а на разработку и реализацию пролонгированных программ взаимодействия с подобной аудиторией. Они должны обеспечить её гармоничную интеграцию в современные коммуникационные процессы, неотъемлемой частью которых является плюрализм.

5. Устойчивая патриархальная мифология в нашем обществе также нуждается в последовательной и гибкой трансформации.

6. Формы воздействия, не соответствующие коммуникационной и политической культуре нашего социума в целом и отдельных социальных групп в частности, нуждаются в соответствующей коррекции.

7. Слабая изученность аудитории, которая не готова воспринимать определенные формы информационного воздействия, является едва ли не центральной проблемой современного информационно-коммуникационного процесса в КР. Адекватная деятельность в этом направлении реально способна изменить ситуацию и сделать плюрализм в кыргызском обществе неотъемлемой данностью.

**Список использованной литературы:**

1. Правовой анализ проекта Закона Кыргызской Республики «О манипулировании информацией» // <https://internews.kg/wp-content/uploads/2020/05/adilet-manipulation.pdf>
2. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ обеспокоен ограничением свободы СМИ в законе о манипулировании информацией в Кыргызстане // <https://www.osce.org/ru/representative-on-freedom-of-media/456037>
3. <https://nas.gov.kg/>
4. <http://asiatv.kg/2019/09/26/нуржигит-кадырбеков-популяризация>
5. <http://internews.kg/glavnye-novosti/v-kyrgyzstgne-nachata-reforma-gosudar/>
6. Королев, Е.А. Плюрализм МЕДИА как фактор взаимодействия политических, гражданских и медийных структур /Е.А.Королев// *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru>

**Reference Literature**

1. *Legal Analysis of the Project of Kyrgyzstan Republic Law “On Manipulation with Information”* // <https://internews.kg/wp-content/uploads/2020/05/adilet-manipulation.pdf>
2. *OSCE Representative on the Issues of MM Freedom Is Anxious as to MM Freedom Restriction Prescribed in the Law on Manipulation with Information in Kyrgyzstan* // <https://www.osce.org/ru/representative-on-freedom-of-media/456037>
3. <https://nas.gov.kg/>
4. <http://asiatv.kg/2019/09/26/ nurjighit Kadyrbekov popularization>
5. <http://internews.kg/glavnye-novosti/v-kyrgyzstgne-nachata-reforma-gosudar/>
6. *Korolyov, Ye. A. MEDIA pluralism as a Factor of Interaction between Political, Civil and Media Frameworks/ Ye. A. Korolyov // Modern Problems of Science and Education*. – 2018, №6.; URL: <http://science-education.ru/ru>